

Несмотря на вчерашний конфуз, средства связи родители так и не вернули. Поэтому, пока мама в панике решала остатки организационных вопросов и руководила Аском для украшения двора, я хвостиком прихрамывала за папой.

Через несколько минут упрасиваний он сжалился. А потом долго и нервно искал, куда подевал мои вещи. Но все же нашел.

Спустя полчаса, не меньше.

От себя спрятал надежнее, чем от меня. Я бы с интуицией за несколько секунд справилась при желании.

При виде количества пропущенных сообщений и звонков у меня дернулось веко. И все необходимо было внимательно просмотреть. Словно я опять ушла в летаргию.

Большинство сообщений были спамом от хейтеров и остальных ненормальных. Но вполне могли встретиться письма от знакомых и заказчиков.

- Восстановишь терминал? - спокойным тоном поинтересовалась я.

Папа бросил на меня уставший взгляд, но все же поплелся в мою комнату.

Я так и не поняла, что он вынул из машины, от чего та даже не собиралась запускаться.

- Совести у тебя нет. Нам нужно собираться и готовиться, а ты со своим терминалом, - процедил он сквозь зубы, пока в неудобной позе шерудил в столешнице.

Кажется, у него что-то не получалось.

- Не стоило разбирать мое рабочее место. Тебе было бы приятно, закрой я доступ к нейросетям и работе на несколько дней?

- Это другое, - отмахнулся отец с пренебрежением. - Нашла, что сравнить.

- Ты даже представления не имеешь, над чем я работаю.

- Вот именно, - оглянулся он. - Если ты пыталась построить динамические модули для текстур, у тебя ничего не вышло. Удивлен, что ты из раза в раз допускала одни и те же ошибки. Даже до мартышки бы уже дошло.

- Ты рылся в моих файлах!? - даже голос осип от возмущения.

В ответ отец бросил на меня не менее гневный взгляд, но промолчал.

- Еще бы в белье покопался, - прошептала я и скривилась.

Как этому человеку можно доверять? Не знаю, какой из него начальник, но родитель он ненадежный и, мягко говоря, безалаберный.

С другой стороны, это моя вина. Нужно было сохранять абсолютно все записи по Хроникам на внешнем накопителе. А мне лишь хватило ума запретить передачу данных на семейный сервер.

Наверное, папа вынул модуль постоянной памяти, раз был осведомлен о моих наработках. Хорошо, что текстовые данные я спрятала получше файлов с магическими формулами. Тогда как рисунки хранила прямо в папке графической программы. Не удивительно, что он спутал их с чем-то другим.

Тем не менее, его раздраженность не сыграла мне на руку. Мало того, что у отца не получалось восстановить терминал, случилось то, чего не ожидала даже я.

Омерзительный стеклянный хруст прошел наждачной бумагой по нервам. Последующая папина ругань заставила мое сердце пропустить несколько ударов.

- Бракованный, что ли? - озадаченно прошептал он и осторожно вытащил металлический каркас полный белесых осколков. Остатки мелким песком посыпались на пол.

- Что это? - спросила я севшим голосом. - Только не говори, что это кристалл памяти. Пожалуйста.

Отец жалобно свел брови и поджал губы.

Действительно. Не сказал. Но его молчание оказалось достаточно красноречивым.

На разбитом кристалле были все мои записи за последние полгода. Все, что касалось Хроник, я спрятала в общей куче учебных файлов. Включая несколько тысяч терминов по базовому языку Мироздания, а также их видоизменения.

То есть я банально переносила в цифровой вариант часть Хроник со своими комментариями. И то на всякий случай фиксировала данные в таком виде, что даже если кому-то удастся их взломать, ничего компрометирующего взломщик не обнаружит. Не видела смысла шифровать и прятать лишь модели с магическими формулами. Не удивительно, что отец наткнулся лишь на них.

Все это было не столько для меня, сколько для Аска. Если вдруг со мной что-то случится. Через

пару декад как раз планировала закончить с чертежами простых чар и передать ему данные.

Я подошла ближе, чтобы оценить ущерб. Но и без того было понятно, что все не сохраненные на сервере данные безвозвратно утеряны.

У меня оставались черновики на отдельном кристалле и комме. Но они в основном касались Хроник и Просьб на развитие тех или иных характеристик. Возможно, часть терминов тоже дублировала на внешние накопители памяти. Но полностью все мои записи, зарисовки и модели хранились в единственном месте. Утеряны были как минимум все данные за последние пару лун.

Столько трудов и времени! Я все делала аккуратно и педантично, чтобы можно было легко отсортировать и найти информацию. И что теперь? Собрать все заново? Я же не вспомню, что там было.

Даже руки опускались после такого. Ничего больше не хотелось.

- Ты случайно не сохранил те векторные рисунки? - с надеждой спросила я у папы.

Может, у него осталось хоть что-то?

- Ты не дублировала данные на сервер?

Еще бы предложил их для всего мира расшарить. Мне было прекрасно известно, что у него также имелись закрытые файлы.

Кварцевые кристаллы памяти весьма надежны и прочны, так что необходимость в дублировании отпадала. Это не тридцать лет назад, когда информация повсеместно сохранялась на хрупких оптических и полупроводниковых носителях. Кто же знал, что подобное может произойти?

Судя по сочувствующему выражению лица, отец и не думал копировать мои данные. Он с досадой опустил сломанный модуль постоянной памяти на пол и что-то сказал. Но я его уже не слушала. Точнее не слышала, уперев мутный взгляд в небольшую разбитую деталь.

Слезы сами собой полились из глаз непрерывным потоком. Не то, чтобы я как-то пыталась себя сдерживать. Наверное, и не смогла бы.

До этого я полагала, что срыв у меня случился пару дней назад и даже сегодня ночью. Но только сейчас полностью потеряла над собой контроль и горько зарыдала в голос.

Я забралась на кровать, укрываясь с головой пледом, и свернулась клубочком. Не хотелось,

чтобы меня дергали в такой момент.

Сквозь шум в ушах я слышала папин голос, но слов понять не могла, да и не очень-то хотела. Уже ясно, что копий у него не было, а ничем другим он помочь не мог.

- Что с ней на этот раз? - устало поинтересовалась Леля.

У нее оставалась еще целая куча работы, и все необходимо было успеть до часа дня. Мало того, что она совершенно не выспалась, все валилось из рук, так еще и дочь, как назло, устроила очередную истерику.

- Мне все равно, как ты приведешь ее в чувства. Но чтобы к двенадцати она была одета и причесана. Ее обязанности тоже на тебе, - махнула она Аску.

На то, чтобы возиться с Шурой, у нее уже не оставалось времени.

- То же и тебя касается! Приведи себя в порядок.

Парень нервно поправил непослушную прядь и привычно зажевал краешек губы.

Сестра ни на что не реагировала. Даже на мысленный зов. Она уже полчаса лежала, свернувшись калачиком. Не спала, но и не бодрствовала. Словно погрузилась в глубокую медитацию.

Для самого Аска это состояние было знакомо. Но на внешние раздражители Аля должна была отреагировать, а она словно кукла продолжала пялиться в стену распухшими глазами.

*

- Она не упоминала характер утерянных данных? - аккуратно поинтересовался он у отчима.

Тот уже собрал осколки сломанной детали и осторожно вычистил остатки из корпуса.

Ему самому было неловко. Пусть даже кристалл оказался дефектным, с аккуратным обращением он мог прослужить не один десяток лет.

Улим совсем не ожидал такой реакции от дочери. Возможно, она преувеличила, считая ошибочные расчеты верными. А может, с другой целью создавала эти объемные векторные рисунки.

Расчеты были нерабочими, но они были четко структурированными и даже на первый взгляд сложными. Каждый файл содержал ряды формул и ссылки на зашифрованные материалы. И таких рисунков у нее были дюжины. Мужчину поразило упорство и объем работ. Будь у него лишнее время, он бы взломал шифрование на данных по гиперссылкам. Теперь жалел, что не сделал этого.

- Нет. Но там были то ли совершенно нерабочие модули для динамики текстур, то ли просто рисунки, - ответил мужчина.

В отличие от сводной сестры, Аск знал, как выглядит графическое изображение для расчета динамики и взаимодействия виртуальных объектов. Отдаленно оно могло напоминать упрощенное магическое плетение курильщика. Очень отдаленно.

Формулы чар даже на вид выглядели гармонично и естественно. Как бы странно это не звучало, но они подчинялись законам существования материи и в то же время затрагивали другой уровень, уходя за пределы материального. Словно обходили естественный порядок вещей.

Для построения простейшей Сферы Порядка требовался навык не только хорошей ориентации в топологии, но и способность манипулировать теми самыми потоками, создавая из них то, что не может существовать в трехмерном пространстве. Все это было невозможно без тренированной воли, навыков, энергии и, что немаловажно, знаний.

То, что люди привыкли называть магией - не сказка или фокусы, это наука и нечто большее в своей сути. Для сравнения, средневековые люди не смогли бы создать электронную вычислительную машину без знаний, навыков, материалов и условий. Так и современные, как бы ни плясали с бубном, выкрикивая абракадабры, не были способны приказывать вселенной и диктовать законам физики свою волю. Конечно, если не считать таковым всякие "костыли" в виде устройств и аппаратов.

Парень представлял, насколько сложно отобразить четырехмерный объект даже с самым навороченным оборудованием для черчения. К тому же каждое плетение являлось не просто сложной фигурой, а механизмом с множеством взаимозависимых частей, у каждой из которых имелись свои функции, свойства и диапазон работы.

С этой проблемой он и сам столкнулся, когда пытался зарисовать то, что показывала ему Шура. В итоге получилась какая-то трехмерная искаленная недоделка.

Но, возможно, его сводной сестре все же удалось довести до ума и правильно перенести данную задумку. Наверняка все это она делала для него, так как у самой в голове уже была необходимая база данных в виде Хроник.

И теперь, не успел он обрадоваться, как оказалось, что все данные утеряны.

- Это случайно были не векторные модели с дополнительными формулами в точках? И на порядок сложнее обычных, как я могу предположить, - уточнил он с горящим взглядом.

Улим удивленно кивнул и вскинул брови на излишне эмоциональную реакцию приемного сына.

Парень не глядя опустился на кровать рядом с Шурой и провел ладонью по лицу.

- Много?

- Несколько десятков.

На несколько секунд Аск замер, пожевывая губы и вперив в пустоту взгляд.

- Ты их видел, - прошептал он.

- Ваш с Алей проект? Если тебя интересует мое мнение, ее модули динамики все равно были нерабочие.

Аск прикрыл глаза и тихонько засмеялся.

- Ты даже не знаешь что это. Какая ирония.

Его смех стал громче, набирая истеричных ноток. Все же эмоциональная связка с Шурой под боком давала о себе знать.

Улим уже хотел развернуться и выйти. Не хватало еще затеять новый срач с сыном. Но тот продолжил беседу неровным голосом:

- Даже представить себе не можешь. Фактически ты собственными руками разбил свою мечту, - Аск размашисто жестикулировал. Что при его габаритах выглядело внушительно. - Свою, тети Лели, тети Тори, моих родителей и всех, кто способен мечтать. Вдребезги!

Аск прекрасно понимал, что данные можно воссоздать, пусть не в идентичном виде. А формулы из мироздания никуда не денутся, хоть разбивай кристаллы с их копиями, хоть поджигай манускрипты с их расшифровкой.

Жаль было труды Шуры. Он мог себе лишь представить, сколько времени и усилий ей требовалось для создания десятков магических формул в графической программе. Это не то же самое, что создавать плетение в собственном воображении или реальности.

Более того, человек, основавший миллиардную компанию на основе мечты о магии, только что

разбил те самые знания, способные подарить ему настоящее волшебство, а не жалкую симуляцию. И он даже не понял, что держал в руках собственную мечту.

Ирония этого события и истерика сводной сестры заставили Аска потерять над собой контроль.

Парень начинал понимать, что та имела в виду, когда говорила об опасности для окружающих. Его разум был чист, но эмоции совершенно не подчинялись воле. В таком состоянии он мог натворить больших бед даже с нынешним уровнем могущества.

Аск одним слитным движением подскочил к отчиму и протянул ладонь со скрюченными пальцами, словно держал что-то невидимое в руке. Улим слегка сбледнул и невольно отступил назад вместо того, чтобы язвительно ответить.

- Угадаешь? - на лице парня явно читался азарт с примесью безумия.

- Мне не до ваших игр, - сердито процедил мужчина сквозь зубы.

- Нет. Это нам с Алей не до ваших игр, - холодным тоном ответил парень. - А вы продолжайте баловаться своей имитацией.

Его пренебрежение вызвало у мужчины лишь раздражение.

- Что ты о себе возомнил? Даже представить себе не можешь, сколько трудов твои родители, мы все, вложили в проект!

- А чего ради ваш проект затевался, ты помнишь? - ровным и спокойным тоном парировал Аск.

Отвечать на заданный вопрос Улим не стал. Лишь пренебрежительно скривился и вышел из помещения.

Эмоции парня приходили в некоторый порядок, даруя осознание грани, которой он коснулся еще несколько секунд назад. У Аска мурашки прошли по коже.

Если, это лишь эмоциональная отдача Шуры, что же тогда творится с ней самой? Тут уж точно не до праздников-нарядов.